

Корнеева Юлия

Меч и платье

Я ЗЛОДЕЙКА

18+

Попаданцы

Юлия Корнеева

Меч и платье. Книга 2. Я злодейка.

«Автор»

2026

Корнеева Ю.

Меч и платье. Книга 2. Я злодейка. / Ю. Корнеева — «Автор», 2026 — (Попаданцы)

Я очнулась в теле ребёнка. Точнее в теле девочки, которую автор романа отправил на убой уже в первой главе. Второстепенная злодейка, удобная мишень, созданная лишь для того, чтобы красиво погибнуть и подчеркнуть благородство главных героев. Вот только сюжет пошёл не по плану. Я выжила. Приобрела ручного монстра, спасла родных... Но угроза всё ещё витает над мной. Ставки растут. Теперь мне предстоит не просто выжить, а поступить в военную академию — место, где слабым нет пощады, а чужакам лучше не светиться. И это только начало. Главная героиня, по идее, должна быть воплощением света и добра. Но что-то с ней не так: то взгляд слишком цепкий, то монстры появляются как по заказу. То ли судьба, то ли ловушка и я в самом центре. Зачем меня занесло в этот мир? Не знаю. Но раз уж я здесь, то буду драться. За себя. За свою новую семью. За тех, кто достоин лучшего финала. Даже если очень страшно. Даже если я всего лишь та, кого никто не должен был запомнить. И мой финал в романе это эшафот.

© Корнеева Ю., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Тьфу, тьфу, тьфу. Привидеться же...	5
Глава 2. Право на счастье (семейный совет)	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Юлия Корнеева

Меч и платье. Книга 2. Я злодейка.

Глава 1. Тьфу, тьфу, тьфу. Привидеться же...

Что-то изменилось вокруг меня, но я не смогла понять, что именно. Просто чувствовала, что воздух другой, пахло травами и жаром огня. Казалось, что я слышу, как прогорают поленья в камине, и тут же мне мерещилось, что я все еще там, в комнате, из которой нет выхода. Эта гнетущая пустота с отголосками то ли воспоминаний, то ли реальности, в которой я не могла разобраться, сводила с ума.

Даже когда люди находились рядом, они меня не замечали, я была ничто. Случайный ветерок в квартире никого не мог удивить, порыв был слишком слабым. Ни одного звука я не смогла издать, чтобы привлечь внимание. И тогда я осознала: меня нет. Лучше бы я умерла, чем вот это все, безвременье.

Мысли не собирались в слова, они хаотично то появлялись, то уплывали вместе с беспокойством. Вдох, и я снова погружаюсь в тягостное беспомыслие между сном и реальностью.

Образы вспыхивали и тут же рассыпались, а я сама то ли спала, то ли уже... нет. Я не понимала, что пришла в себя. Не было ощущения пробуждения, только смутное, болезненное чувство.

Все тело тяжелое, будто меня придавили сверху, дыхание рваное, слабое. При попытке собрать мысли и подумать голову начинало сжимать тисками, подкатывала тошнота. Боль, темнота, и я больше не пыталась вспомнить, кто я и где я, просто отдалась на волю судьбе и мерно плавала на границе сознания.

Я ощущала себя мертвой, и эта тишина давила на меня сильнее осознания того, что меня больше нет. В очередной раз, когда я ненадолго пришла в себя, реальность немного, но изменилась. У меня так же не было сил открыть глаза или почувствовать что-то большее, но внутри меня было одно-единственное, острое чувство жажды.

Сухость во рту была такой, что язык прилип к небу, будто его присыпали горячим песком. Глотать было невозможно, губы потрескались, а горло саднило.

Я попыталась пошевелить рукой, безуспешно. Открыть глаза не получилось. Веки казались запаянными сном, руки и ноги были чужими и тяжелыми. Не было сил даже на вдох. Но жажда жгла и давала силы жить, она вытесняла все остальное, оставляя меня с одной мыслью: пить.

Я не знала, произношу ли это вслух или только думаю.

— Пить...

Резкий скрежет отодвигаемого кресла по дубовому полу и тревожные слова прорезали тишину:

— Милая, ты очнулась? Ты пить хочешь? Подожди, малышка, папа сейчас поможет.

Моих губ коснулась влажная ткань. Капля за каплей прохлада наполняла мой иссушенный рот, смывая горечь жажды.

— Прости, малышка, тебе нельзя много пить... — это было последнее, что я услышала, прежде чем снова провалилась в пустоту.

В следующий раз сознание вернулось ко мне глубокой ночью, и я смогла приоткрыть глаза. Немного полежала, привыкая, глядя в потолок, на лепнину, которую тускло освещал отблеск свечи.

Мысли путались, я не понимала, где нахожусь. Вроде что-то знакомое, но я так ярко помнила, как была духом и как не могла покинуть свою квартиру. И висела в той комнате под потолком и днем, и ночью, стирая границы времени, погруженная в свои нерадостные мысли.

Я провела в том аду очень много лет. Меня никто не видел, за мной никто не приходил, уйти я тоже не могла. Я была как в клетке, сторонним зрителем чужих жизней, которые заселялись в мою бывшую квартиру. Люди... Люди... Как много их было за эти годы.

Все со своими историями, счастьем и горем, бытовыми скандалами, с первыми признаниями в любви и ненависти. Я видела все и не могла прекратить это.

Однажды в этой квартире совсем недолго жил дедушка, совсем старичок. И вот настал день его смерти, и он смог меня увидеть. Может, я ему почудилась ангелом, ведь он умер с улыбкой на лице. Приблизившись, насколько мне позволяло мое состояние, я поняла, что с последним предсмертным выдохом мой облик был запечатлен в его глазах навсегда.

Мысли были разные, я не могла собрать их в единое целое, все перемешалось. Я не понимала, где я и что я...

Лежала и просто смотрела перед собой, пока мне не стало легче. Дыхание выравнилось, глаза получилось разлепить полностью, и меня накрыло осознание, что я в замке. На душе стало спокойнее, как будто надгробный камень убрали и позволили жить дальше.

Одинокая слезинка скатилась по скуле. Я смогла вернуться, я так долго молилась в том мире, чтоб меня вернули, и меня услышали. Искренне, душой произнесла: «спасибо». Надеюсь, те, кто мне помог, знают, что я благодарна.

Повернув голову в сторону, увидела спящего в кресле Сэмиуэля. Он исхудал, на лице появилась щетина. Мужчина спал рядом, мне так захотелось взять его за руку, что я не сдержалась и потянулась к нему. Он вздрогнул и тут же открыл глаза:

— Привет, — постаралась улыбнуться.

Сэмиуэль нагнулся, осторожно взял мою руку обеими ладонями и нежно коснулся ее губами. Затем опустил лоб на мои пальцы и замер, не произнося ни слова. Я чувствовала, как его дыхание едва заметно дрожит.

Было видно, он сильно переживал, и мне это откровенно льстило, да, я эгоистка. Но, черт возьми, как же это было приятно, что этот шикарный мужчина за меня волновался.

Я не хотела мешать этому молчаливому моменту, но удержаться долго не смогла. Протянув вторую руку, я мягко взъерошила его черные волнистые волосы, словно пытаюсь успокоить не только его, но и себя.

— Ты решил сменить стиль?

Послышался смешок, он был негромкий и звучал как облегчение.

— Я соскучился.

И как-то прозвучало это непривычно тепло, кронпринц меня удивлял с каждой минутой, говорил так, будто уже все для себя решил и не собирался отступать. После этих слов Сэмиуэль наклонился и поцеловал меня в уголок губ, невесомо, словно делал это движение не единожды.

Какой кошмар... Единственная мысль, что билась в сознании, — мой первый поцелуй в этом мире. А я чувствую, что лежу здесь уже давно, и от смущения даже не знаю, куда глаза деть. Мне стало так неловко за свой внешний вид, что захотелось уплыть в беспамятство обратно.

Мужчина смотрел таким пронзительным взглядом, что казалось, он и не замечает этих условностей и моего смущения. Отстранившись от меня, я увидела в его взгляде нежность.

— Знаешь, ты, когда смущаешься, очень мило выглядишь.

У меня пропал дар речи, и я почувствовала, как щеки заливает жар. Приподняв одеяло, я прикрыла губы и, наконец, произнесла:

— Прости, но мне нужно привести себя в порядок.

Сэмиуэль понял меня с полуслова.

— Не переживай, маленькая, я сейчас приглашу слуг, они помогут тебе принять ванну и сменят постель.

— Я сама могу.

Сэмиуэль посмотрел на меня, как на неразумного ребенка, и сказал:

— У тебя может просто не хватить сил, ты была без сознания пять недель.

— Сколько?.. — все смущение как рукой смыло, я была оглушена этим сроком.

— Мари, я пойду позову слуг, чтобы не будить весь дом, и организую ужин. Тебе необходимо перекусить.

Я смогла тихо просипеть:

— Спасибо.

Слуги не заставили себя долго ждать: все подготовили, и Сэмиуэль на руках отнес меня в ванную комнату. Остальное сделали горничные: помогли раздеться, дойти до воды и забраться внутрь.

Голова кружилась от каждого неловкого движения, сил даже в руках не было, перед глазами от усердия начинало плыть, но мое желание стать чистой побеждало эту слабость.

Сэмиуэль был прав, сил не осталось вообще. Такой усталости я не чувствовала никогда, разве что в прошлой жизни, когда перед Новым годом мы закрывали объекты и срочно сдавали в бухгалтерию потерянные документы. До сих пор мороз по коже.

Девушки помогли мне удобно устроиться в воде и принялись распутывать мои волосы от колтунов, прядка за прядкой. Из-за долгого лежания моя чудесная копна превратилась в один сплошной колтун.

В свете свечей было не так хорошо видно, пламя бликовало на стенах, отражаясь в воде, я спокойно наблюдала, погруженная в негу. Опустив голову, увидела посреди грудной клетки выпуклый шрам: он еще не до конца зажил и выпирал ярко-багровым рубцом.

От той стрелы пронеслась мысль, я поднесла пальцы и невесомо прикоснулась. Действо было завораживающим при отблеске свечей, напоминало что-то магическое. Как будто я и сейчас здесь и там одновременно, на мгновение мне стало страшно.

Я вспомнила, как умирала, и стало так грустно, будто внутри что-то оборвалось. Зудящая мысль, что могла не вернуться, неприятно кольнула. Я всхлипнула, а потом слезы сами, без разрешения, покатались из глаз.

Я плакала не из-за шрама, наоборот, во мне бушевала радость, что меня вернули. Просто вдруг осознала, насколько легко могла остаться там навсегда. Горничные остановились, переглянулись и, не говоря ни слова, по-человечески обняли с двух сторон. Одна ладонью гладила по голове, другая просто мягко держала в своих объятиях. И от этого стало чуть-чуть теплее.

— Маленькая госпожа, мы так счастливы, что вы очнулись, спасибо вам за это.

Я опешила от их слов и от того, как они меня обнимали. Девушки заметили, что я притихла, и отстранились первыми, у них на глазах тоже блестели капельки слез. Смятение переплелось с теплым чувством: неожиданно приятно было осознать, что даже для них я важна. Я вытерла щеки и, пытаясь их успокоить, тихо произнесла с легкой улыбкой:

— Спасибо, мне лучше. «Давайте продолжим».

Мы вернулись к водным процедурам, которые закончились достаточно быстро. Я уже клевала носом, когда мне помогали натянуть мягкую ночную сорочку. Сэмиуэль, после разрешения, зашел и взял меня на руки, относя обратно в постель.

Горничные заранее подвинули к кровати небольшой столик, накрытый скромно, но аккуратно. На кружевной салфетке стоял стакан с теплым отваром и миска каши, от которой шел легкий пар.

Кронпринц отпустил слуг и устроился на крае моей кровати.

— А сейчас я тебя покормлю, — сказал он.

Я даже спорить не стала: сил хватило лишь на то, чтобы не отключиться во время процедур, и это уже было удачей. Поэтому не возражала, что ложку держу не я. Но любопытство не давало покоя:

— Ваше высочество, а что с волосами?

— Давай начнем ужинать, а я буду постепенно все рассказывать, согласна?

Я смогла лишь моргнуть в знак согласия, силы утекали.

Первую ложку каши было трудно проглотить, казалось, горло совсем отвыкло от еды. Сэмиуэль тихо начал пояснять мое состояние, рассказал, что все эти недели меня лишь отпаивали снадобьями и восстанавливающими отварами. Почему я так долго оставалась без сознания, никто толком не знал. Предполагали, что стрела была с магическим зарядом. Целитель из храма тоже приезжал и пытался помочь святой силой, но она ускользала из моего тела, как вода через дырявое корыто.

Я так удивилась, что пригласили такого человека из Священной империи. Да, в этом мире и такое было. Священная империя, и у них был свой кардинал. Культ напоминал нашу католическую церковь с ее Римским папой. Религия своеобразная: «мир во всем мире». Правда, с самим миром им не повезло, и они предпочли закрыться от него за барьерами силы. Удобно.

Как появлялись святые девы и целители, толком никто не знал, все завязано на ритуалах, вере и источнике силы, бьющего из недр земли. Если честно, я в это особенно не вдавалась. Меня куда больше волновали дела нашей империи, расстановка сил и возможность выжить любыми путями.

Тут и правда странно, как такой человек вообще согласился приехать добровольно?

— Его что, похитили? — не удержалась я.

Кронпринц усмехнулся:

— Мари, это твои методы. А взрослые решают все деньгами и властью.

У меня даже сил не было насупиться или как-то остро отреагировать, поэтому я просто констатировала:

— Главное — результат, а не методы его достижения.

— Да, пожалуй, в этом я с тобой соглашусь, — не стал спорить он и продолжил меня кормить.

— А вот с волосами все просто, — сказал Сэмиуэль, снимая с большого пальца кольцо.

В тот же миг цвет его волос начал меняться: темные пряди словно растаяли, уступая место мягкому золотистому блеску. Свет от свечей заиграл в новых оттенках, и на миг мне показалось, что он стал чуть другим человеком.

Я моргнула, пытаясь осмыслить увиденное.

— И... зачем это все? — уточнила я, все еще рассматривая его.

— Ты спать еще не хочешь? — спросил он.

Я мотнула головой, хотя уже почти уплывала, но все же хотела знать, зачем была нужна эта маскировка. Сэмиуэль вздохнул и продолжил:

— Мы с Зайгоном решили поменяться. Ведь ты — наследница и не сможешь стать кронпринцессой.

Уже на грани сна я пробурчала:

— С чего вдруг не смогу?..

Он на миг замолчал, глядя на меня так, будто пытается понять, шучу я или говорю всерьез.

— Очень смешно, Мари, — тихо произнес он. — Даже во сне умудряешься меня дразнить.

— Это... талант... — выдохнула я уже почти неслышно, проваливаясь в сон.

Последнее, что я почувствовала, — как он поправил на мне одеяло, наклонился и коснулся губами моего лба. Поцелуй был теплым, почти невесомым, но от него по коже побежали

мурашки. Я даже во сне улыбнулась. А теперь пусть сон несет меня в свои грезы с обещанием вернуть обратно.

Глава 2. Право на счастье (семейный совет)

Солнечные лучи, проникая через приоткрытое окно, светили прямо мне в лицо. Я поморщилась от яркого света и повернула голову вбок. Теперь солнце грело мой затылок. Тепло разливалось от макушки по всему телу. Мне было так приятно просто лежать и чувствовать жизнь. Казалось, утро меня обнимает и тоже радуется, что я смогла вернуться.

До меня доносились тихие шаги за дверью, едва уловимое шуршание юбок по полу и приглушенные разговоры. Я смогла разобрать только обрывки фраз. Замок уже давно проснулся, и слуги вовсю работали.

Я не стала вставать и осталась в кровати, наслаждаясь таким простым осознанием, что я дома. Потянулась, разминая косточки. Голова немного закружилась. Слабость никуда не делась, поэтому я решила продолжить лежать наполовину в дремоте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.